

Имя Лань Дяо тоже звучало красиво.

Я спросил его, что означает такое прекрасное имя.

— «Синий час» — это тот короткий промежуток времени перед самым рассветом, когда небо невероятно красиво.

(Примечание переводчика: Имя Лань Дяо (蓝晓) дословно переводится с китайского как «блюз» или «синие тона», а также поэтически обозначает «синий час» — время за несколько минут до рассвета или сразу после заката.)

— Я родился именно в это время.

— Сюй Цин, поехали посмотрим на него.

Когда Лань Дяо загорался какой-то идеей, остановить его было невозможно.

И вот среди ночи я повез его на гору на своем старом мотоцикле, чтобы дожидаться рассвета.

За двадцать минут до восхода солнца небо подернулось туманной синевой.

Лань Дяо спросил меня, красиво ли это.

Я ответил, что красиво.

Он спросил снова, нравится ли мне «синий час» (Лань Дяо).

Я ничего не ответил, лишь достал из кармана пачку, вытянул сигарету и зажал ее губами.

Но зажигалку найти не смог.

Лань Дяо тоже достал сигарету.

Он вытащил мою зажигалку из кармана своей рубашки и чиркнул колесиком.

Сделав мягкую затяжку, он медленно выпустил дым.

В расплывающейся серой дымке он приподнял меня за подбородок и поднес свою сигарету к моей.

Крошечные искры перекинулись с одного кончика на другой.

Он поднял на меня глаза, влажные, словно утренний туман.

И произнес:

— Лань Дяо ты нравишься.

Лань Дяо вечно жаловался, что я скучный.

— Сюй Цин, у тебя что, рот заварен?

— Неужели так трудно сказать, что я тебе нравлюсь?

Это было в выходной вечером. Проводив Сюй Сяохун, Лань Дяо наотрез отказался уходить.

Он упрямо втиснулся вместе со мной на узкую кровать в моей съемной комнатухе.

Он зацепил мою голень своей ногой, а я намеренно проигнорировал его.

Не дождавшись от меня никакой реакции, он вдруг перевернулся и устроился верхом на мне.

Обхватив руками мое лицо, он яростно пригрозил:

— А ну живо отвечай.

— Или я тебя раздавлю.

Когда он злился, то выглядел очень недурно.

Я не сдержался и громко рассмеялся, поднимая руки в знак капитуляции:

— Ладно, ладно, господин, я скажу.

— Ты мне нравишься.

Он пренебрежительно закатил глаза, обвиняя меня в неискренности.

Но затем резко пошел в атаку, быстро поцеловал меня и добавил:

— Дурак, ты мне тоже нравишься.

Я спросил его, когда именно я начал ему нравиться.

Он ответил со всей яростью котенка, выпускающего коготки:

— Это была любовь с первого взгляда, усек?

Лань Дяо и не думал слезать с меня, выпытывая, была ли у меня тоже любовь с первого взгляда.

Я велел ему угадать.

Такой ответ Лань Дяо не устроил.

Он превратился в раздраженного кота и укусил меня за горло.

Слабая боль смешалась с покалыванием, заставив меня вздрогнуть и откинуться назад.

Моя реакция наполнила Лань Дяо самодовольством. Он обхватил ладонью мою шею сзади и пригрозил:

— Если не признаешься честно, следующий укус будет совсем в другом месте.

— Сюй Цин, тебе уже страшно?

Я вскинул брови, показывая, что мне ни капли не страшно.

Он тоскливо улыбнулся.

— Что ж, тогда я должен своими глазами увидеть...

— Когда же ты наконец испугаешься?

Он придвинулся вплотную, коснувшись своим носом моего, и хрипло прошептал:

— Дождусь, пока ты не сдашься, Сюй Цин.

Лань Дяо был слишком самонадеян, кому-то определенно нужно было проучить его.

Поэтому я подался вперед и впился зубами в его бесконечно болтающий рот.

— Посмотрим, кто из нас сдастся первым.

08

К сожалению, той ночью грому было много, да дождя мало.

(Примечание переводчика: Китайская идиома «Грому много, да дождя мало» (雷多雨少) означает, что было поднято много шума, но до реальных действий дело так и не дошло (в данном контексте — герои собирались заняться любовью, но прервались))

В соседней комнате послушная девочка Сюй Сяохун прилежно делала домашнее задание.

Поэтому в самый последний момент Лань Дяо оттолкнул меня.

— Не развращай сестру, — сказал он.

А затем снова ущипнул меня и добавил:

— В следующий раз отработаешь.

Лань Дяо прекрасно ладил с Сюй Сяохун. Когда они были вместе, то напоминали двух учеников начальной школы.

Моя сестра обожала Лань Дяо и всегда заявляла об этом во весь голос:

— Брат Лань Дяо такой красавчик!

— Я люблю брата Лань Дяо больше всех!

Лань Дяо поддразнивал меня, говоря, что даже маленькие дети умеют открыто выражать свои чувства, а я в этом плане хуже ребенка.

Я же думал про себя: разве можно детскую симпатию сравнивать с чувствами взрослого человека?

09

Спустя какое-то время наступил день рождения моей сестры.

Лань Дяо подарил ей платице, чем привел девчужку в неопиcуемый восторг.

Мы отвели ее вкусно поесть, после чего отправили обратно в школу на вечерние самостоятельные занятия.

На обратном пути Лань Дяо вдруг настоял на том, чтобы поехать в тот самый бар, где мы впервые встретились.

Он утверждал, что воспоминания о прошлом помогают укрепить отношения.

Но вместо того чтобы предаваться ностальгии, Лань Дяо наткнулся на старого знакомого.

Сначала я не понял, в чем дело, но Лань Дяо внезапно переменился в лице.

Проследив за его взглядом, я увидел приближающуюся к нам компанию нетрезвых людей.

Лань Дяо с недовольным видом схватил меня за руку, собираясь уйти.

Однако уйти нам не дали.

Когда нам преградили путь, лицо Лань Дяо мгновенно потемнело.

Он раздраженно бросил:

— С дороги.

Пьянчуги не сдвинулись с места.

Парень, шедший во главе компании, уставился на Лань Дяо и произнес:

— Лань Дяо, неужели ты настолько не хочешь меня видеть?

Лань Дяо, даже не удостоив его прямым взглядом, нетерпеливо ответил:

— Ся Юйгуан, ты человеческий язык не понимаешь?

— Хорошие собаки дорогу не загораживают, усек? Освободи путь для своего дедушки.

Этот Ся Юйгуан и впрямь не понимал человеческой речи.

Он ткнул в меня пальцем и заорал на Лань Дяо:

— Ты заблокировал меня ради этого нищеврода?!

— Лань Дяо, я как пес умолял тебя вернуться, у тебя вообще сердце есть?

— Он что, настолько хорош в постели, что я тебе больше не нужен? Какая же ты дешевка, Лань Дяо.

Ся Юйгуан совсем завыл от ярости и попытался схватить Лань Дяо.

Но у него ничего не вышло.

Мой пинок повалил его на землю, и он с размаху приземлился на пятую точку.

Лань Дяо тут же покотился со смеху.

Когда остальные пьяные поперли на меня, я сквозь их крики услышал, как он, смеясь, выкрикнул:

— Мой муженек просто супер!

Ну еще бы, разумеется.

В итоге я уложил всю компанию, они валялись на земле, словно кучка зловонных червей.

Ся Юйгуан трясущимися руками вытащил телефон и, тыча в нас пальцем, принялся набирать номер:

— Вы... только посмейте уйти... стойте... я сейчас людей вызову...

И как же поступил Лань Дяо?

Он ухмыльнулся, вытянул руку и продемонстрировал Ся Юйгуану средний палец.

А затем наградил Ся Юйгуана короткой оценкой:

— Идиот.

После чего радостно потащил меня домой.

10

— Так этот идиот — твой бывший?

— Ага, я тогда был слеп, раз выбрал такое чучело.

Пока он это говорил, Лань Дяо, только что вышедший из душа и благоухающий свежестью, забрался на кровать.

Я наблюдал за тем, как он с ухмылкой подползает ко мне и запускает руку под мою футболку.

— С чего вдруг ты заговорил о нем?

— Ревнуешь?

Я перехватил его руку, но он ловко просунул вторую.

Я ответил, что просто спросил, и ничуть не ревную.

Аромат его геля для душа щекотал мне ноздри.

Утонченное лицо Лань Дяо приблизилось к моему.

— Ревнуешь, Сюй Цин, и не отпирайся.

Ладно, мне действительно очень не хотелось этого признавать.

И что еще хуже, я почувствовал, как мое лицо заливают жар.

Заметив мой румянец, Лань Дяо стал шалить руками еще бесстыднее.

Позже лунный свет, пролившийся на постель, превратился в лужу серебристо-белой воды.

...

Когда Лань Дяо получил свое удовольствие, он откинулся на спинку кровати, наблюдая за мной.

Взгляд его был подернут дымкой, точь-в-точь как у довольного ленивого кота.

Мне захотелось покурить, и Лань Дяо, потянувшись к прикроватной тумбочке, протянул мне сигарету.

Он прикурил мне и стал смотреть, как я выпускаю дым в сторону окна.

Внезапно он спросил:

— Сюй Цин, если в один прекрасный день я умру...

— Умрешь ли ты от горя?

Я сказал, что нет.

Сказал, что тут же найду себе нового папика.

Я повернулся, чтобы взглянуть на него. Лицо Лань Дяо было бесстрастным и безмятежным.

Поэтому я добавил:

— Но найти хорошего покровителя не так-то просто, так что надеюсь, ты примеришь деревянный макинтош попозже.

Лань Дяо рассмеялся и выругался:

— Сюй Цин, ну ты и предатель, сухарь законченный.

Он смеялся так сильно, что на глазах выступили слезы.

Я тоже пару раз усмехнулся, заметив, что теперь я профессиональная канарейка.

Лань Дяо этот ответ привел в полный восторг.

Он поинтересовался, что же это за порода канареек такая, раз выросла до подобных размеров.

Я потушил сигарету, подошел ближе и смахнул слезы с его лица.

И сказал:

— Особая порода, выращенная специально под тебя.

— Ты просто скажи, нравится или нет.

Лань Дяо перехватил мою руку, прижался лицом к моей ладони и оставил на ней поцелуй.

Он ответил:

— Нравится, Сюй Цин.

— Ты мне очень нравишься.

<http://bllate.org/book/17854/1704844>